

Исповедь коренного киевлянина

продолжение

Два года назад я написал статью под таким названием о том, как Киев, благодаря гостеприимству и отзывчивости киевлян постепенно превратился в большую загаженную деревню, где сами киевляне стали людьми третьего сорта. Постепенно ко многим начинает приходить понимание произошедшего.

За последние пару лет появилось много публикаций с подобными суждениями, и сам кое-чего переосмыслил. Появилась необходимость продолжить тему. Непосредственным толчком к написанию статьи явилась статья киевской журналистки Дарины Сож «Сельский контингент: бороться нельзя ужиться», где она пишет об обратной проблеме: Горожане, поменявшие город на село, автоматически для местных становятся теми же самыми «понаехавшими». И еще, что своими для села они никогда не станут. И объясняет почему. Она говорит: «Нет, селяне совсем не злые. Я бы сказала, что они коварные. Они честно расскажут, что делать с приплодом либо как посадить огород. Но скроют нюансы, без которых весь труд пойдет насмарку». И вот тут я вспомнил, что типично это только для нашего украинского села. Ну, местный менталитет такой.

После окончания института я много ездил по Сибири и Дальнему востоку. В российскую глубинку. Работа была такая. Много договоров и командировок. Да и жену себе из Перми привез. И друга моего жена была из села под Новосибирском. И туда тоже ездил. И у жены родственники жили в поселках в верховьях Камы. И вот на что я обратил внимание — так это на очень высокий уровень культуры, образованность местных жителей. На высокий уровень интеллигентности российских сел на Урале и в Сибири. Они сознавали свою провинциальность, но тянулись к знаниям и культуре. Много читали книг. При этом знали много такого, что мне киевлянину порой было перед ними стыдно за свою невежественность. И были они очень доброжелательны и бесхитростны. Того коварства, о котором говорит Дарина Сож не было и в помине. Обо всем расскажут в деталях и обо всех нюансах предупредят. Радоваться чужим неудачам никогда не станут. И тому, вероятно, есть несколько объяснений. Во первых более суровый климат, чем на Украине, где,

как в народе говорят, палку воткнешь и она растет. А на Урале и в Сибири, чтобы что-то вырастить, прилично попотеть надо. Вот и привыкли люди помогать друг другу. Одно другому не выжить. Потому и горе одного — горе всех. И еще со времен декабристов в России в Сибирь в ссылку ссылали. Причем ссылали главным образом интеллигенцию. А они образованные и культурные были. Хотя может и не этим все объясняется. Но, думаю, и этим тоже.

И еще вот жена моя рассказывала, как она по радио слушала, что идет в Большом. И если был спектакль, на который попасть хотела, после обеда на самолет и в Москву. 2 часа лета, а у входа в Большой театр билет с рук всегда купить можно было. А потом во Внуково. Оттуда ночной рейс на Пермь был. И утром на работу.

А наше село как в Москву ездило? По магазинам за шмотками. Потом нагружаются как ишаки и все дорогу ругались, какие мол подлые москальи и так хорошо живут, а в нашем селе ничего нет. Завидовали. Театры их не интересовали. Зачем театр. Было бы сало. И самогон.

С продуктами в советское время на Урале тоже было не очень. Из Москвы тоже в Пермь возили. Помню, в Киеве на Крещатике в 70-е был магазин «Сыр», там сыров наименований штук 30 всегда в продаже было. Так вот как-то еще, когда только с будущей женой познакомилась, в подарок на Новый год, кажется, решил головку украинского сыра отправить. Вкусный сыр был. Ну, в посылку и отослал. Так она там этот сыр на ку-

сочки порезала и всем знакомым раздала. Вот если бы я девушке в наше украинское село сыр послал, она бы кусочек съела, а остальное в чулан. Там бы и заплесневел. Вот потому таких девушек десятой дорогой и обходил. Жлобством воняло за километр. А не потому, что «свысока на понаехавших». Тут другое совсем. Культурная пропасть. Даже поговорить не о чем. А свысока на понаехавших смотрели как раз те, кто приехал на несколько лет раньше и слегка освоился, начал воображать из себя киевлянина. Хотя Киевлянами эти люди так никогда и не станут и никакая «картка киянина» не поможет. Тем более, что противозаконна она. Все пенсионеры равными правами на Украине пользоваться должны. Российская глубинка в центр за знаниями и к культуре тянулась. А наше село ехало в

Киев, «щоб панувати». Чтобы они во главе стола в Киеве сидели и чтобы им киевляне ботинки чистили. Поэтому и вели себя в Киеве как оккупанты. Они перпились со своим хуторским менталитетом и стали наводить хуторские порядки. И знания им не нужны, культура тоже. Допанувались. Вот внучку отдал в первый класс в математический лицей. Ну, так собрались у родственников мужа моей дочери. А там в гости их знакомые пришли (из села под Винницей) и говорят прямым текстом. А зачем математический лицей? Зачем ребенка калечить. У меня, мол, 8 классов образование, а я и в Киеве, и начальник, и зарплата, а вы со своими кандидатскими что имеете? Копейки. Вот так. Предельно от-

кровенно. Наука не нужна, культура тоже. Вот пенсионную реформу приняли — научные пенсии отменили. Пусть ученые на старости лет как дворники получают. Необразованный человек не видит пользы от науки.

Главный конфликт в современной Украине это не конфликт русских и украинцев. И не конфликт поколений. Это конфликт между воинствующим невежеством и бескультурьем с одной стороны и образованностью и культурой с другой. Я уже писал, что майдан был майданом «Голохвастовых». Вот Николай Яременко пишет об этом очень точно. Поэтому позволю себе большую цитату:

«Новой «самостийной» властью на Украине стала «элита жлобов».

В одной из распространенных нынче в Интернете энциклопедий наткнулся на удивительное по откровенности и точности определение: «Жлоб — наиболее распространенный подвид быдла». Далее обнаружил, что «быдло» пришло из польского языка и означало в Польше просто рабочую скотину, а на восточной территории, называемой сейчас Украиной, — людей в качестве рабочей скотины. В современном обыденном лексиконе слово это было заменено другим — «жлоб». Судя по некоторым данным, оно трансформировалось этимологически в Одессе, когда она только строилась, и происходит от английского «job».

А вообще-то жлоб как прослойка в обществе был всегда. Вот только его концентрация не превышала допустимой нормы. И отчасти нейтрализовалась, как кислота щелочью, другой прослойкой — интеллигенцией. Рост численности жлобского элемента всегда означает исчезновение или нивелирование интеллигенции. Как только допустимая норма превышает, у общества начинается нехватка кислорода, как в каком-нибудь северном озере под толстым льдом. Это означает только одно — готова опора для фашизма, тоталитаризма, оголтелого национализма и прочих кровавых «измов», что, кстати, на Украине сейчас и происходит. Если многоуважаемый читатель считает, что я преувеличиваю, пусть посмотрит в окно, или вспомнит Майдан, ранее прозываемый Комсомольской площадью на Козьем боло-

те. А я вам расскажу родовые приметы жлоба. Он прямой наследник (на генном уровне) первобытнообщинного строя времен патриархата. В современности чувствует себя неудобно, агрессивен, потому что, не будучи личностью, ненавидит тех, в ком личность чувствует. Особенно такие черты личности, как свобода и осознанное достоинство. Любопытная деталь — друзей у жлоба нет. Но очень много родни. Не только по прямой линии — деверь, шурин, свояк, невестка, тещь, теща, зять, но и огромное количество кумовьев обоого пола.

Инстинктивный идеал жлоба — сытое рабство. Отсюда его отношение к собственности, которая для него существует только в двух ипостасях: свое кровное и пока еще чужое. Какие-либо правила и интересы других людей для жлоба при достижении шкурных целей априори игнорируются. То есть «свежесворованное и есть мое кровное». Короче: глаза — завидующие, руки — загребущие. И когда законные хозяева хотят вернуть свое, их тут же, понятно, объявляют врагами. Поэтому враги со всех сторон. А ненависть и зависть — единственные чувства таких людей.

Киев пострадал больше всего. И все это прямое следствие оккупации Киева «понаехавшими» из разных сел, главным образом с западной Украины. Там этот менталитет проявляется сильнее всего. Киев уже совсем не похож на тот добрый и гостеприимный город, каким он был лет 40 назад.

Конечно, есть и исключения из этого правила. Я знаю таких, которые приехав из села стали потом академиками, или внесли значительный вклад в культурное достояние страны. Но это исключения, а не правило. А то жлобье, что оккупировало Киев, теперь рвется в Европу. Они думают, что им там медом намазано. Они были главной движущей силой майдана. Но это уже совсем другая, отдельная тема. Пусть едут. Тем более, что у Европы тоже падает культурный уровень. И европейские либеральные ценности — это совсем не то, что ценности славянские, тысячелетней историей проверенные.

Александр Лузан.
Начало Славянские новости № 13 (191) июль 2015

СОБЫТИЯ

Дипломатический скандал: Минск объявил советника посольства Украины персоной нон грата

Минск объявил персоной нон грата советника посольства Украины Игоря Скворцова, сообщил официальный представитель КГБ Белоруссии Дмитрий Побяржин. Скворцова обвинили в «несовместимой с дипломатическим статусом деятельности» из-за дела украинского журналиста Павла Шаройко, которого подозревают в шпионаже и создании в Белоруссии агентурной сети. Корреспондента задержали в Минске 25 октября. В КГБ его называют кадровым сотрудником главного управления разведки Министерства обороны Украины (ГУР МО).

По словам Побяржина, Шаройко подтвердил, что его деятельность координировал Скворцов, который также служит в ГУР МО. Должность советника посольства была прикрытием.

Сам Шаройко находился в Минске в качестве корреспондента общественной Национальной телерадиокомпании Украины. Как считают в КГБ, такую должность ему выбрали, поскольку раньше он руководил пресс-службой главного управления разведки.

Созданная им агентурная сеть состояла из граждан Белоруссии, за деньги они собирали разведанные «в военно-политической сфере».

